

- Ты смелый! Ты не боишься, что я разозлюсь и убью тебя?

После долгого разглядывания Цзун Шоу, владелец гигантского клинка холодно усмехнулся.

- Однако у тебя есть кое-какие соображения, и ты не пытался мне лгать. Мой меч на самом деле слишком тяжел в своей способности резать.

Цзун Шоу не мог не вздохнуть с облегчением и знал, что он временно пережил первое препятствие. Иногда нельзя было случайно польстить другим, и нужно было сказать правду.

Он услышал, как этот человек сказал немного подавленным тоном.

- Я Лэй Дун. В двадцать лет я понял намерения клинка и был признан лучшим мастером клинка на Центральном Облачном Континенте. В двадцать пять я вошёл в царство Сяньтянь, и за мной гнались различные секты и фракции. Я был лучшим талантом клинка за миллион лет, однако после упорных тренировок, в течение десяти лет, мои навыки клинка ослабли, а не улучшились. Моё намерение горы и реки теперь ещё слабее, чем тогда, когда я только что постиг его. Через три года я столкнусь с этим человеком, что я могу сделать? Я побывал на многих знаменитых горах и реках, видел сотни из них. Неужели мне суждено запереться на пятьдесят лет и не выйти посмотреть мир? Нет, вместо того, чтобы потерять лицо, на глазах у стольких людей, три года спустя, будет лучше, если я закончу свою жизнь сейчас.

В то время, как он говорил, Цзун Шоу не чувствовал, что у него есть какие-либо намерения хвалить себя, вместо этого, его слова звучали очень грустно и подавленно.

Цзун Шоу изначально был готов молчать и ничего не говорить, думая про себя, что никогда не слышал о человеке по имени Лэй Дун. В эпоху Божественного Императора, только в Облачном мире, были сотни известных экспертов, так как он мог помнить их всех?

Однако, наряду со вздохами владельца гигантского клинка, окружающий воздух вокруг его тела стал действительно неустойчивым. Это также заставляло кровь в его теле кипеть, духовная энергия заряжалась во всех направлениях.

Вознесенные эксперты, их один вдох и один выдох могли повлиять на Небо и Землю. Он лишь слегка вздыхал, слегка теряя контроль над своим дыханием, и всё же это было то, что Цзун Шоу почти не мог принять.

Его мысли изменились, когда Цзун Шоу решил отвлечь его внимание. Вздохнув, он покачал головой и открыл рот.

- Поскольку ты уверен, что цель твоего клинка слишком тяжела, подумай о том, как её изменить! Какой смысл погрязать в жалости к себе?!

- Изменить?

Лэй Дун поднял голову и посмотрел на него, не в силах сдержать смех.

- Ты думаешь, это действительно легко? В твоих глазах гора есть гора, река есть река. В моих глазах - нет. Как мне измениться? Ты просто маленький мастер, что ты знаешь?

Так вот в чём дело! Уголки губ Цзун Шоу приподнялись и он понял, что этот человек достиг узкого места. Если он прав, то человек должен быть одиночкой.

Во время обычного культивирования человек, естественно, видит горы как горы, реки как реки. Но на его уровне, горы и реки в его глазах имели своего рода закон, и он мог видеть часть за поверхностью. Это заставило бы его клинок горы и реки сделать шаг назад, а не вперёд.

Если бы он был учеником большой секты с мастерами, от которых можно получить указания, он легко прошёл бы эту стадию. Однако, этот Лэй Дун был оставлен на этом шаге и неспособен приобрести любое улучшение.

Цзун Шу колебался, не зная, продолжать или нет. Хотя у него был огромный опыт в боевых искусствах, если бы он показал слишком много, он только навлёк бы на себя ревность других. В последний раз Секта Лин Юнь была в ярости, и Чжао Яньжань тоже потеряла лицо.

Он вспомнил, как этот парень раздавал звериные кристаллы. Чтобы иметь возможность наблюдать и любоваться красивыми реками и горами и культивировать такое намерение, нужно быть действительно спокойным и великодушным человеком.

Цзун Шоу беспомощно улыбнулся. Забудь об этом, давай поспорим на личность Лэй Дуна. Давать ему совет можно было считать сеянием хорошей кармы. В любом случае, этому человеку понадобится всего несколько лет, чтобы преодолеть этот барьер.

- Почему ты думаешь, что я ничего не знаю? Я не знаю, почему ты думаешь, что гора - это не гора, а река - это не река. В моих глазах, это что-то обычное, никаких изменений!

Лэй Дун слегка нахмурился, в его глазах появилось насмешливое выражение, думая, что он сошел с ума, разговаривая с тринадцатилетним мастером боевых искусств четырёх меридианов.

Мальчишка, даже если он знал что-то о пути меча, как он мог понять такие глубокие вещи?

Цзун Шоу подошёл к гигантскому камню с двумя следами от лезвия. Он вытащил свой сосновый меч ветра и рубанул рядом с меткой клинка.

Гигантский камень был очень прочным, и там, где сиял свет меча, летели искры, и появились несколько белых линий. Цзун Шоу не унывал и продолжал рубить по камню мечом.

Лэй Дун первоначально чувствовал, что это было забавно, как будто он наблюдал за муравьем, пытающимся нести рисовое зерно, в десять раз больше его веса.

Медленно его глаза стали серьезными, он сел, глядя на Цзун Шоу, только чувствуя, что каждое действие этого мальчика было глубоким и наполненным смыслом.

Даже Инь Ян перестал сопротивляться, не мигая глядя на камень. Он был поражён и догадался, что Цзун Шоу дает указания владельцу гигантского клинка. Но как такое возможно?

Этот свет меча был иногда тяжелым, как гора, иногда быстрым, как поток воды, красивым ритмом и намерением, которое было похоже на его намерение горы и реки!

Он рубил мечом скалу, пока на ней не остался слабый след. Цзун Шоу обернулся и улыбнулся.

- Ваше боевое развитие, должно быть, достигло определенного уровня. Я маленький мастер боевых искусств и не могу указывать Вознесенному Предку. Однако я знаю, что есть разница между поверхностью и внутренностью. Когда человек ясно осознает суть вещи, он не будет заикливаться на том, как что-то выглядит внутри или снаружи. Ваше сердце не думает, почему эта гора, почему эта река. Вы просто подумаете, что это естественно. Как думаете, я прав?

Лэй Дун застыл на месте, долго молча. Затем духовная энергия и ветер закрутились и беспорядочно полетели в стороны. На расстоянии тысячи футов летели песок и камень.

Даже близтекущие воды реки были вынуждены разделиться от гигантской силы.

Цзун Шоу тихо вскрикнул от боли, к счастью, он был готов и увернулся достаточно рано. Он отскочил на три тысячи футов к Инь Яну.

Через несколько вдохов он услышал, как Лэй Дун рассмеялся.

- Как и ожидалось! Рассматривать всё как естественное и ожидаемое - это лучшее решение. Так что, если я смогу увидеть истинное лицо всего в мире? Гора по-прежнему гора, река по-прежнему река!

Он протянул руку и увидел, что лезвие длиной в сто футов взволнованно звенит в его руке.

- Так какой смысл смотреть на эту чертову гору и эту чертову реку? Зря потратил два года

жизни!

Он внезапно рубанул своим клинком, сотни лезвий вспыхнули в воздухе. В мгновение ока преодолев сотни миль.

Раздался громкий взрыв, и он действительно нарисовал огромную отметину на Горе Минцзин.

С теми немногими слугами всё было в порядке, как будто они привыкли к этому. Лицо Чуксу, с другой стороны, было пепельно-белым, когда она смотрела на эту сцену с испуганным выражением.

Была ли это сила Вознесенного эксперта?

Инь Ян тоже затаил дыхание. Вспыхнула ещё более сильная аура. Ближайшая духовная энергия сформировалась в небольшие бури, которые, казалось, шли против этой сильной ауры.

Цзун Шоу не был удивлён и знал, что Инь Ян уже на грани прорыва. Быть подавленным слишком долго, а также стимулированным этим сиянием клинка, прорываясь в царство Сяньтянь, было ожидаемо. Однако он не выказывал радости, закрыв лицо руками, чувствуя, что у него нет лица, чтобы видеть других.

Через десять тысяч лет, эта гора Минцзин станет одним из самых известных мест на Континенте Донлин. Если бы он знал, что это произойдёт, даже если бы он умер, он бы не говорил так много.

После того, как Лэй Дун выразил свое разочарование, он засмеялся ещё больше, не показывая больше признаков усталости. Когда он обернулся, то увидел Инь Яна, и его глаза наполнились похвалой.

- Чтобы иметь возможность прорваться в Сяньтянь в такое время. Какой талант, какая удача! С точки зрения фундамента, хотя он немного старше, его совершенствование в будущем не будет проблемой.

Затем он посмотрел на Цзун Шоу, выражение его лица было очень сложным.

- Эта сумасшедшая женщина на самом деле не ошиблась. Твоё намерение меча на самом деле на духовном уровне! Хотя намерение меча не сформировалось, ты уже получил смысл и сущность боевого совершенствования. Как тебя зовут, откуда ты?

Выражение лица Цзун Шоу стало серьезным, и он торжественно поклонился.

- Вас приветствует принц Горы Гантиан, Цзун Шоу!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/592973>